

Стратегические интересы Китая и Индии в Афганистане

© 2011

Чэнь Чжихао

Автор рассматривает сложные проблемы безопасности в Афганистане, стратегические интересы Китая и Индии в этой стране, анализирует перспективы афганского урегулирования.

Ключевые слова: война в Афганистане, Китай, Индия, НАТО, борьба с терроризмом.

В XIX в. шла "большая игра" между Британской империей и Российской империей за господство в Центральной Азии. Географическое положение Афганистана делало его весьма важным плацдармом в этой "игре". В последние годы Центральная Азия снова приобрела военное, геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое значение для ведущих держав мира. «Китай нуждается в них, Россия хочет управлять их распределением, а западные державы хотят получить гарантию, что они не будут монополизированы Москвой или Пекином», — так писала газета «USA Today» 15 декабря 2007 г. об энергоносителях, металлах, транзитных маршрутах Центральной Азии.

Положение Афганистана между Центральной и Южной Азией имеет огромное геостратегическое значение для стран этих регионов, которые не обладают выходом к морю, и их развитие неразрывно связано с безопасностью как в Центральной, так и в Южной Азии. Регионы на западной границе Китая Пекин рассматривает как «жизненно важное пространство»¹.

Западноевропейские державы и США «под зонтиком» НАТО хотят усилить свое присутствие в Центральноазиатском регионе, чтобы противостоять растущей силе и влиянию Пекина и Москвы. В то же время Китай, как в свое время Советский Союз, стремится отодвинуть периметр безопасности на запад, развивая тесные связи со странами региона и гарантируя себе беспрепятственный доступ к их энергетическим ресурсам.

То, что Центральную Азию великие державы не оставят в покое, совершенно очевидно для большинства аналитиков. Россия и Китай непосредственно граничат с регионом. А США хотят усилить свое присутствие в регионе, чтобы противостоять растущей силе и влиянию Пекина и Москвы. США содержат там крупнейший военный контингент и ведут боевые действия, тратя на их обеспечение баснословные суммы. Однако именно в Америке не утихают оживленные споры насчет необходимости присутствия в этом беспокойном регионе. Среди западных аналитиков в данном вопросе бытуют три мнения:

- США должны забыть о Центральной Азии как о полностью бесперспективном регионе планеты;
- США должны оставаться там и до последнего бороться за демократию;
- США должны там находиться, но при этом до минимума сократить свое присутствие.

Президент США Обама заявил, что вывод войск НАТО из Афганистана начнется в июле 2011 г. Этот процесс планируется полностью завершить к 2014 г. 6 февраля 2011 г. президент Афганистана Хамид Карзай объявил о том, что переход ответственности за обеспечение безопасности в Афганистане от НАТО к силам местной армии и полиции начнется 21 марта. Однако это не значит, что американцы покинут Афганистан. Эксперты полагают, что план вывода войск США и НАТО из Афганистана имеет, вероятно, символическое значение. Во-первых, цель американцев состоит в том, чтобы ослабить Талибан и увеличить численность и боеспособность правительственных сил безопасности Афганистана. Однако власти Афганистана вряд ли смогут поддерживать мир во многих районах. Ситуация в Афганистане далека от стабильности. Западные дипломаты указывают, что объявленная дата знаменует лишь начало процесса, и что объемы и темпы вывода американских войск будут определяться прогрессом в достижении двух главных целей — победой над боевиками и созданием афганских сил безопасности. Во-вторых, США намерены сохранить свое присутствие в Афганистане.

Официальные лица в США неоднократно заявляли, что войска будут выводиться постепенно, в зависимости от ситуации в сфере безопасности, и министр обороны США Р. Гейтс сказал, что общая численность войск, в настоящее время составляющая 150 тыс. чел., будет оставаться весьма значительной еще довольно долго. Он заявил, что Соединенные Штаты стремятся к налаживанию долгосрочных отношений партнерства с Афганистаном и после 2014 г., когда все функции по обеспечению безопасности возьмет на себя афганская сторона. Он также не исключил, что американские военные базы могут остаться на территории страны и после 2014 г. «Мы не заинтересованы в наличии постоянных баз на территории страны, однако по желанию афганской стороны мы, несомненно, готовы рассмотреть такую возможность», — подчеркнул министр обороны².

Возможность переноса запланированного срока — 2014 г. — всегда остается, намекают американские чиновники. Вместе с тем, на слушаниях в Конгрессе США 15 марта 2011 г., на которых выступил генерал Петреус, одна из высокопоставленных представителей Пентагона, отвечающая за стратегическое планирование, а именно Мишель Флурной (Michelle Flournoy), подчеркнула, что не все американские силы будут выведены из Афганистана в 2014 г. даже если стороны будут четко придерживаться намеченного графика. «Афганистан должен играть руководящую роль, но он не останется в одиночестве», — заявила Мишель Флурной на слушании, коснувшись вопроса о 2014 г.³

Американские аналитики считают, что США должны сохранить свое присутствие в Центральной Азии и после вывода своих войск из Афганистана. В качестве ключевых интересов США в регионе называются: сохранение независимости пяти стран региона (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан); диверсификация их транзитных возможностей; укрепление гражданских институтов; развитие экономической интеграции стран региона. С точки зрения США, политическая устойчивость стран Центральной Азии может стать положительным фактором, поскольку она гарантирует их независимость и значительную автономию от потенциальных региональных «авторитетов». В то же время такое региональное «своеобразие» не может не сказываться на способности Соединенных Штатов добиваться своих целей в регионе, поощряя развитие политического плюрализма и более глубокую интеграцию в мировую экономику или решение спорных вопросов, связанных с водными и другими ресурсами.

Китай в Афганистане

Китай подходит к региону с позиций будущей экономической сверхдержавы. Он, как в свое время Советский Союз, стремится отодвинуть периметр безопасности на запад, развивая тесные связи со странами региона и гарантируя беспрепятственный доступ

к их энергетическим ресурсам. При этом в иерархии его приоритетов на первом месте стоит безопасность, затем экономические связи и энергоресурсы.

Значение Афганистана для Китая обусловлено также обязательствами Пекина по обеспечению безопасности Пакистана, который является союзником Китая в Южной Азии. Китай рассматривает Афганистан и Пакистан как единое территориальное пространство. Афганистан в представлении пакистанских военных является их сферой влияния. Афганистан воспринимается Исламабадом как «задний двор», и Пакистан приложит все усилия для сохранения этого статуса. Военная элита Пакистана рассматривает Афганистан как свой стратегический ресурс, прежде всего как пространство, где могут размещаться неправительственные формирования и террористические группы, действующие в интересах Пакистана. Ведь лояльный Исламабаду режим в Афганистане может предоставить пространство для маневра и перегруппировки сил в случае конфликта с Индией. Афганистан стратегически важен для пакистанских властей в случае силового противостояния с Индией. Это было одним из факторов, которые привели Пакистан к поддержке «дружественного» режима Талибана в Кабуле.

Нынешний режим в Афганистане воспринимается как режим соперничающий, который может также посягнуть на безопасность Пакистана, заставляя его одновременно противостоять двум угрозам, а обеспечение безопасности Пакистана — императив для Китая.

Обширные пространства Синьцзяна, населенного уйгурами-мусульманами, затрудняют обеспечение безопасности Китая. Так как уйгуры имеют сильные религиозные и этнические традиционные связи с уроженцами Афганистана и соседних центральноазиатских республик, Китай очень хотел бы воспрепятствовать проникновению в Синьцзян воинственной исламской идеологии экстремистских элементов вроде Талибана.

Быстро увеличивающийся спрос Китая на энергоресурсы и полезные ископаемые, плюс его зависимость от импорта нефти заставляют Пекин все больше задумываться о пополнении резервов и обеспечении непрерывности нефтяного потока по разумным ценам. Богатые ресурсами страны Центральной Азии, чьи запасы оцениваются в 23 млрд тонн нефти и 3000 млрд кубометров газа соответственно, имеют большое геэкономическое значение для Китая⁴. Хотя Афганистан не имеет никаких разведанных запасов топлива, но через его территорию пролегает самый удобный маршрут транспортировки энергоресурсов Центральноазиатского региона, и считается, что страна имеет существенные запасы неэнергетических полезных ископаемых, необходимых для индустриализации Китая⁵. Это геэкономическое значение Афганистана для Китая нельзя приуменьшать, рассматривая серьезный интерес последнего к углеводородным ресурсам Каспийского моря.

Месторождение Айнак расположено в 35 км к юго-востоку от Кабула. Айнак является одним из крупнейших в мире меднорудных месторождений. В августе 2006 г. Министерство горнодобывающей промышленности Афганистана пригласило международных инвесторов подавать заявки на предоставление права на добычу руды. В ноябре министр горнорудной промышленности Мохаммед Адель Ибрагим объявил, что в шорт-лист попали девять из 13 претендентов: австралийский консорциум Bahaq, индийская Hindalco Industries, канадская Hunter Dickinson, зарегистрированная в Великобритании казахская горнодобывающая компания «Казахмыс», две китайские компании — Zijin Mining и Металлургическая группа Китая (МГК), американская Phelps Dodge, а также два российских претендента — государственное объединение «Тяжпромэкспорт» и «Союзметалл ресурс» (структура «Базового элемента»). В 2007 г. принадлежащий китайскому государству конгломерат-корпорация МГК заплатил за право вести добычу руды на месторождениях близ кишлака Айнак 3,4 млрд долл. В ближайшие двадцать пять лет планируется извлечь из недр земли около 11 млн тонн меди, что составляет треть от всех разведанных запасов Китая. Кроме того, МГК обязалась построить теплоэлектростанцию мощностью 400 мегаватт и снабжать электроэнергией как медные шахты,

так и нередко страдающий от отключений электричества Кабул. Для нужд ТЭС МГК намерена открыть новую угольную шахту, а также металлургический завод для обогащения медной руды и построить железную дорогу — для перевозки угля на ТЭС и меди в Китай.

Кроме того, Китай пообещал брать на работу в проекте исключительно афганских рабочих и управляющих — около 20 тыс. чел. Вместе с тем, в МГК признают: многих из них придется обучать с нуля: раньше в Афганистане горнодобывающие работы почти не велись. Хотя разведкок проводилось немало — и американскими, и советскими, и афганскими геологами.

Айнакский проект свидетельствует о том, что китайская сторона, располагая значительными финансовыми ресурсами и держа под контролем как правительственные, так и крупнейшие промышленные структуры, преследует как стратегические, так и деловые, и государственные интересы. Пекин закрепил за собой права на жизненно необходимый ему ресурс, организовал крупнейший в истории Афганистана инвестиционный проект, обязался создать тысячи новых рабочих мест в Афганистане и превратился одновременно в ведущего внешнеторгового партнера и главный источник налоговых поступлений в бюджет этой страны.

Айнак — не единственный инвестиционный проект Китая в Афганистане. В феврале 2008 г. две китайские компании выиграли тендер на проведение Интернета в административные центры всех афганских провинций. Магистральная оптоволоконная сеть пройдет по кольцу Кабул — Газни — Кандагар — Герат — Мазари-Шариф — Пули-Хумри — Кабул.

Китай планирует в ближайшие годы построить международную железнодорожную линию, которая соединит китайский город Кашгар с афганским Гератом через Таджикистан и Кыргызстан. Ее протяженность составит 1 тыс. 972 км. Далее дорога пройдет в Иран. В октябре 2010 г. в Душанбе состоялась встреча министров транспорта Китая, Афганистана, Ирана, Таджикистана и Кыргызстана. На ней был обсужден вопрос строительства международной железнодорожной линии, которая соединит пять стран. В ходе встреч также обсуждались вопросы развития транспортной инфраструктуры региона, участие в нем крупных компаний, способных стать потенциальными инвесторами проектов. Прежде всего, речь идет о коммерческих структурах Китая, который в последнее время наращивает в регионе свое влияние, а строительство упомянутой железнодорожной магистрали способно укрепить его позиции в северных районах Афганистана. 15 ноября 2010 г. министр иностранных дел Ирана Манучер Моттаки заявил, что правительства Ирана, Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана намерены принять участие в строительстве данной железной дороги. Практические работы по строительству начнутся в 2011 г.⁶

В реализации этого международного железнодорожного проекта больше всего заинтересованы Китай и Иран, у которых есть большие финансовые возможности. По мнению эксперта по социально-экономическим вопросам Сайфулло Муллоджонова, по сути данная дорога имеет для Китая и Ирана стратегическую важность, учитывая долгосрочную перспективу. Исходя из этого, участники проекта могут спокойно игнорировать возражения третьих стран в вопросе его финансирования.

Война между НАТО и Талибаном в Афганистане зашла в тупик. США и НАТО не в состоянии обеспечить стабильность в этой стране. Западные дипломаты призывали Китай направить свои войска в Афганистан. Однако китайские руководители осторожно относятся к этому предложению.

В ноябре 2008 г. в Нью-Йорке на семинаре Совета по международным отношениям премьер-министр Великобритании Гордон Браун заявил, что к коалиционным войскам в Афганистане может присоединиться китайский контингент. По его словам, участие новых стран в борьбе с терроризмом на территории Афганистана вполне возможно. Одним из таких государств, по его мнению, может быть Китай. 17 ноября 2008 г. пред-

ставитель МИД КНР Цинь Ган провел очередную пресс-конференцию. Комментируя заявление премьер-министра Великобритании о том, что Китай мог бы присоединиться к коалиционным силам в Афганистане, Цинь Ган сказал, что китайское правительство "неизменно поддерживает усилия афганского правительства и народа по поддержанию стабильности, развитию экономики и восстановлению государства. За исключением миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН, Китай никогда не пошлет свои войска за рубеж. В связи с этим так называемого вопроса о размещении китайского контингента в рядах коалиционных войск в Афганистане просто не существует"⁷.

На пресс-конференции, организованной 23 декабря 2008 г. Министерством обороны КНР, официальный представитель министерства Хуан Сюэпин сообщил, что правительство Китая приняло решение направить в Аденский залив и сомалийские воды свои военные корабли для борьбы с пиратством. Один американский журналист задал вопрос: собирается ли Китай отправлять свои войска для участия в антитеррористической операции в Афганистане и Ираке? Хуан Сюэпин сказал, что Китай, будучи ответственным членом мирового сообщества, несет ответственность за сохранение мира, безопасности и стабильности в регионе и в мире. В будущем китайские вооруженные силы будут оказывать соответствующую поддержку и помощь на цели обеспечения региональной и международной стабильности⁸. Это первый случай, когда Китай официально объявил, что, вполне возможно, он будет отправлять войска в Афганистан. Однако выступление представителя МИД КНР Цинь Гана *прояснило* позицию китайского правительства (Китай не собирается присоединиться к коалиционным силам НАТО в Афганистане). Китайские войска участвуют в военных операциях, которые проводятся только в соответствии с резолюциями СБ ООН. Иными словами, если западные страны будут соглашаться на решение афганистанской проблемы в рамках ООН, тогда Китай будет проводить военное сотрудничество с НАТО в Афганистане.

Позицию Китая определяют следующие факторы:

Во-первых, Китай выступает против военных действий США и НАТО в обход ООН. Применение превентивных военных действий против государства-члена в обход ООН создает опасный прецедент в практике международных отношений, способствует возникновению новых локальных и региональных конфликтов.

Во-вторых, в настоящее время военные операции в Афганистане осуществляются под командованием блока НАТО. А если афганистанская проблема будет решаться в рамках ООН, тогда Китай, являющийся постоянным членом Совета Безопасности ООН, сможет действовать более активно. Америка продолжает в одиночку вести нелегкую войну и не желает решать афганистанскую проблему в рамках ООН, однако ситуация в Афганистане не улучшается. Активность операций «Талибана» в регионе в последние годы только нарастает. Нынешнее положение в Афганистане показывает, что США и НАТО не в состоянии обеспечить стабильность в этой стране. В ближайшем будущем, вероятно, им придется искать больше помощи у других стран и у международных организаций, и Китай ждет этого момента.

Индия в Афганистане

Индия также стремится к приобретению топливно-энергетических ресурсов из Центральной Азии, а Афганистан является «воротами» в богатую энергоресурсами Центральную Азию. Но ее интересы в этом регионе не ограничиваются только энерго-экономической сферой, все большее значение приобретают соображения безопасности и стратегические интересы. Индия заинтересована в стабилизации положения в Афганистане и снижении влияния Пакистана на афганскую ситуацию.

Индия является одним из крупнейших доноров Афганистана и стремится занять соразмерное своим инвестициям положение в Кабуле. Она занимает в настоящее время

шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (они составляют \$2,1 млрд)⁹. Широкую поддержку Кабулу Индия начала оказывать почти 10 лет назад после падения режима талибов. Тогда официальный Нью-Дели решил установить крепкие связи с новыми афганскими лидерами. Уже к началу 2002 г. Индия открыла для Афганистана кредитную линию в размере 100 млн долл. и предоставила кредит в 10 млн долл. на приобретение различного оборудования для сферы образования, здравоохранения, сельского хозяйства и транспорта. Индия построила дороги в западных пустынях и электростанцию в Кабуле. Также Нью-Дели строит новое здание парламента и предлагает бесплатное медицинское обслуживание в клиниках по всему Афганистану. При наличии своих сложных социальных проблем, она предоставила более 1,3 млрд долл. в качестве помощи развитию Афганистана. В настоящее время в Афганистане находится более 4 тыс. граждан Индии, главным образом, специалистов, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций).

Правительство Индии частично финансировало развитие морского порта Чабахар в Иране, а в 2008 г. было завершено восстановление дороги Диларам-Зарандж на границе с Ираном, которая обеспечивает дополнительный выход к морю через Иран. Таким образом, был создан альтернативный — в обход Пакистана — путь поставки товаров в Афганистан.

Благодаря этим шагам Индия сумела обеспечить себе довольно широкое присутствие в Афганистане. Сегодня Кабул рассматривает Нью-Дели как своего стратегического партнера. Карзай не скрывает своего предпочтения в пользу Индии. Президент, который получил образование в Индии, часто приветствовал помощь со стороны Нью-Дели, редко упоминая о помощи от Пакистана. Остальные официальные лица Афганистана едва скрывают свое недоверие к Пакистану. Пакистан хочет построить «марионеточное государство в Кабуле», заявил советник Министерства иностранных дел Мурадиан. «Индия желает видеть стабильный, плюралистический Афганистан».¹⁰ Стабилизация в Афганистане и укрепление центральной власти в Кабуле соответствуют стратегическим интересам Индии, так как это способствует снижению террористических угроз в регионе. Для Нью-Дели нежелательно еще одно повстанческое исламское правительство в Кабуле. «Мы хотим стабилизации ситуации в Афганистане, поскольку она непосредственно связана с нашей безопасностью»¹¹, — заявил посол Индии в Афганистане Джаянт Прасад.

Исламисты пытаются помешать укреплению индийских политических позиций в Кабуле. Индийские специалисты, которые работают в Афганистане, постоянно получают угрозы со стороны талибов и других экстремистских организаций, действующих на территории Афганистана. В 2008 г. террористом-смертником было совершено нападение на посольство Индии в Афганистане, в результате чего погибло более 40 чел. Шестеро индийцев были убиты боевиками в ходе строительства финансируемой индийской стороной дороги. В 2010 г. талибы взорвали две небольших гостиницы в самом центре Кабула. Там жили иностранцы, главным образом индийские врачи и медики, которые работали в детских больницах. Погибли 15 гражданских лиц, 32 получили ранения. Бой с боевиками длился три часа. «Это дело рук тех, кто жаждет подорвать дружбу между Индией и Афганистаном и не хочет, чтобы он стал сильным демократическим государством», — заявил МИД Индии. Нью-Дели был вынужден временно приостановить свои медицинские и образовательные миссии в Кабуле. Индия обвинила в нападении базирующуюся в Пакистане группировку «Лашкар-э-Тайба», считая, что она стояла за террористическими нападениями, совершенными в Мумбаи в 2008 г. Судя по высказываниям индийских официальных лиц, к атакам на индийские учреждения и фирмы приложила руку межведомственная разведка Пакистана (ISI). В Дели полагают, что Пакистан, используя талибов, ведет в Афганистане борьбу против своего главного противника — Индии. Цель этого — помешать утверждению индийского влияния в стране. Это обвинение

Пакистан гневно отрицает. «Индия всегда использовала Афганистан против нас», — заявил посол Пакистана Садик¹².

Некоторые эксперты выражают обеспокоенность тем, что действия Индии в Афганистане могут привести к еще большей нестабильности и подольют масла в огонь конфессионально-этнических конфликтов в регионе. Бывший командующий сил США и НАТО в Афганистане генерал Стэнли Маккрystal высказал мнение, что «хотя деятельность Индии приносит немалую пользу афганскому народу, увеличение влияния Индии в Афганистане, скорее всего, усугубит напряженность в регионе и будет способствовать контрмерам Пакистана», предупредил он в докладе в конце 2009 г.¹³

* * *

Американское общество устало от войны. С 4 по 5 марта 2011 г. в ряде штатов США производился социологический опрос. Как показывают результаты опроса, 52% американцев считают необходимым завершить вывод американских войск из Афганистана¹⁴. Стабилизации в Афганистане не происходит. Американцы не сумели за все годы проведения военной кампании реализовать две важнейшие цели: разгромить «Талибан» и «Аль-Каиду», чтобы их восстановление стало невозможным. 2010 г. стал самым кровавым для коалиционных сил за всю историю афганской кампании. Погибли свыше 700 военнослужащих, большинство из них — американцы. По данным ООН, прошедший год стал рекордным и по числу погибших мирных афганских жителей.

Основное беспокойство Нью-Дели вызывает то, что американские войска могут покинуть Афганистан до того, как правительство Карзая сможет полностью осуществлять контроль над страной. Досрочный вывод, как опасается Индия, может позволить Исламабаду и талибам получить больше влияния в Афганистане.

Пекин считает, что необходимо безотлагательно заканчивать военные действия Запада и выступает в поддержку процесса национального примирения в Афганистане. Китай не исключает и участия движения Талибан в афганском урегулировании, что в принципе согласуется с линией Хамида Карзая на вовлечение в процесс урегулирования всех основных общественно-политических сил Афганистана.

Проблемы безопасности, особенно если говорить об исламском терроризме и радикализме, являются серьезной угрозой для Китая и Индии. Террористы из Афганистана орудуют в китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе и индийском штате Джамму и Кашмир. Оба государства заинтересованы в стабилизации положения в Афганистане. Но это не означает отсутствия разногласий в отношении Афганистана. Индия традиционно выступает в роли противовеса пакистано-пуштунскому влиянию в Афганистане. Она стремится к снижению влияния Пакистана на Афганистан. А Китай является главным союзником Пакистана, он поддерживает политику Пакистана в отношении Афганистана. Индийцы настаивают на участии в разрешении конфликта в Афганистане «региональных сил» — России, КНР, Ирана, Индии и государств Центральной Азии. Смысл позиции Пекина — в переносе ответственности за урегулирование в Афганистане на Совет Безопасности ООН при ведущей роли «пятерки» постоянных членов СБ ООН (США, КНР, Россия, Великобритания, Франция).

В середине 2011 г. США и НАТО начинают вывод войск из Афганистана. Это событие будет являться катализатором и своего рода лакмусовой бумажкой дальнейшего развития ситуации в регионе. Для того, чтобы эта операция прошла успешно, страны, заинтересованные в будущем Афганистана, должны будут пойти на определенные компромиссы: необходима кооперация и признание того факта, что каждая из держав имеет собственные интересы и собственные основания для присутствия в регионе.

1. *Tarique Niazi*. The Ecology of Strategic Interests: China's Quest for Energy Security from the Indian Ocean and the South China Sea to the Caspian Sea Basin, // China and Eurasia Forum Quarterly. 2006. Vol. 4, No. 4, P. 97–116.
2. Э. Пессин, Р. Гейтс: США готовы к выводу войск из Афганистана, // Голос Америки, 2011. 7 марта.
3. Афганистан: Переговоры с талибами — главная надежда на установление стабильности в Кабуле // Эксперт, Eurasianet.org. 2011. 18 марта.
4. *Asma Shakir Khawaja*: Pakistan and the 'New Great Game', // Islamabad Policy Research Institute. 2003. April Paper No. 5.
5. Significant Potential for Undiscovered Resources in Afghanistan. United States Geological Survey Report.
6. "Китайская железная дорога может протянуться до Персидского залива". — http://news.xinhuanet.com/mil/2010-11/24/c_12810410.htm.
7. Жэньминь жибао. 2008. 18 ноября.
8. Пресс-конференция 23 дек. 2008 г. у официального представителя Министерства обороны КНР Хуан Сюепин — http://live.people.com.cn/note.php?id=697081223085929_ctdzb_001.
9. *Савченко Д.* Пакистан и Индия в борьбе за Афганистан // Афганистан.Ру, 17.03.2011. — <http://www.afghanistan.ru/doc/19737.html>.
10. *Салливан Т.* Индия завоевывает сердца афганцев. — zpress.kg, 28 апреля 2010.
11. Там же.
12. *Скосырев В.* США зачищают Кандагар — Индия несет потери в Афганистане // Независимая газ. 2010. 2 марта.
13. *Салливан Т.* Op. cit.
14. <http://www.islamnews.ru/news-39901.html>.